

Смерть Санчейзера, шок Фэн Бэйдоу

Золотой свет обрушился вниз, и во все стороны брызнула кровь.

Тело Санчейзера уже было разорвано на мелкие кусочки, когда его вопли все еще раздавались по всей округе. От него не осталось даже осколка кости, лишь прах.

Вдруг странная рябь прошла по воздуху и из магнитного урагана вылетела странная жемчужная.

Огненный лотос протянул один из лепестков и проглотил жемчужину.

Цзян Чэнь развел руки в стороны, и все стебли скрылись без следа со свистящим звуком.

Кроме забрызганной кровью земли, не осталось и следа Санчейзера.

Цзян Чэнь сражался так быстро, что собравшиеся не успевали следить за происходящим; казалось, между первой атакой Цзян Чэня и смертью Санчейзера прошла всего секунда. К тому моменту, когда они сообразили, что происходит, от Санчейзера осталась лишь лужа крови да окровавленные ошметки.

Вокруг повисла мертвая тишина, и если бы рядом пролетала муха, звуки от взмахов ее крылышек казались бы раскатами грома на фоне гробового молчания собравшихся.

Даже такой сильный культиватор как Фэн Бэйдоу не смог понять, что произошло, когда Цзян Чэнь выпустил вперед шар золотого света.

Дань Чи смутно представлял, что за технику использовал Цзян Чэнь.

Лишь тогда, когда Лотос проглотил жемчужину, Фэн Бэйдоу пришел в себя и обратил на Цзян Чэня ледяной взор.

— Ах ты, гнусная скотина, как ты посмел нанести смертельный удар?!

Он протянул вперед руку, метнувшись в сторону Цзян Чэня.

Дань Чи практически мгновенно встал на его пути, нанеся посланнику Небесной Секты пробный удар.

Бам!

Два культиватора земной сферы мудрости выкинули вперед ладони, посылая вперед волны невероятной изначальной силы, от которой леденел даже воздух.

Дань Чи взмахнул другой ладонью и переместил Цзян Чэня с арены.

Затем он сделал шаг назад и принял непринужденную позу, слегка посмеиваясь над противником:

— Посланник Фэн, ну что, вторая схватка состоится между мной и тобой? Что ж, почему бы и нет!

Хотя два культиватора земной сферы мудрости обменялись всего одним ударом ладоней, они мгновенно прощупали уровень культивирования противника.

Фэн Бэйдоу был шокирован тем, что открылось ему.

«Дань Чи ведь всего лишь на четвертом уровне сферы мудрости? Почему же его удар был так силен? Он ни в чем не уступает культиватору пятого уровня сферы мудрости. Неужели он снова недавно совершил прорыв?»

Фэн Бэйдоу достиг пятого уровня всего пару дней назад. С такой силой, да еще и с наследием Небесной Секты за плечами он был уверен в своей победе над любым из Области Мириады.

Насколько он знал, сильнейший культиватор Области Мириады был на пятом уровне сферы мудрости.

Что касается Дань Чи, в докладах говорилось, что он лишь на четвертом уровне сферы мудрости.

Но по одному удару Фэн Бэйдоу понял, что Дань Чи ни в чем ему не уступает.

Он замолчал и глубоко задумался, стоя перед гордым, внушительным Дань Чи.

Он не имел права проиграть в этой схватке. Если он проиграет Дань Чи, это будет концом не только для него самого, но и для планов Небесной Секты, касающихся шестнадцати королевств.

В таком случае он станет посмешищем всей Небесной Секты, каким бы высоким ни был его статус. Возможно, его даже накажут, и будущее его будет безрадостно.

Фэн Бэйдоу рассчитывал на победу Санчейзера; затем он собирался послать инспектора девятого ранга, который непременно победил бы вице-главу Королевского Дворца Пилюль.

Таким образом, ему не пришлось бы самому выходить на поле боя после двух выигранных схваток.

Однако с поражением Санчейзера все планы пошли насмарку.

Дань Чи рассчитывал именно на это — воспользоваться психологическим преимуществом после победы Цзян Чэня, чтобы перейти в нападение и стремительно превзойти противника.

А культиватор сферы мудрости, обретший такое преимущество, был совсем не то, что культиватор изначальной сферы.

Изначальная сфера предполагала очищение духовной энергии и использование эссенции духовной энергии для формирования в теле зародившейся души.

Сфера мудрости была результатом вознесения над изначальной сферой.

Если зародившуюся душу изначальной сферы можно было сравнить с возвышающимся деревом, то внутренний мир культиватора сферы мудрости можно было сравнить с целым лесом возвышающихся деревьев.

Поэтому культиваторов сферы мудрости также уважительно называли мудрецами внутреннего культивирования.

Мудрецы внутреннего культивирования делились на девять уровней, но обычно их называли смертной, земной и небесной сферами мудрости, чтобы различать культиваторов разных уровней.

Культиваторы с первого по третий уровень находились в смертной сфере мудрости. Когда культиватор достигал смертной сферы мудрости, над его головой распускались три цветка.

Уровни с четвертого по шестой относились к земной сфере мудрости. Прорыв в земную сферу мудрости ознаменовывался появлением из-под земли золотых лотосов, что представляло собой поразительное зрелище.

Уровни с седьмого по девятый относились к небесной сфере мудрости. Прорыв в небесную сферу мудрости сопровождался еще более впечатляющим явлением. Небесные девы сыпали на землю цветы, а нежный аромат этого ливня из цветов разносился на сотни километров.

Дань Чи достиг земной сферы мудрости десять лет назад. Ему принадлежал рекорд Области Мириады: он был самым молодым культиватором за последнюю тысячу лет, сумевшим достичь такого уровня культивирования.

Последние десять лет он находился на четвертом уровне, не зная, как продвинуться вперед.

Все оставалось как прежде, пока некоторое время назад Старейшина Шунь не прибыл в Королевский Дворец Пилюль, где он гостил в течение семи дней; за это время он многому научил Дань Чи, а заодно напомнил ему о Траурном Древе.

За эти семь дней Старейшина Шунь передал Дань Чи несколько техник в соответствии с его склонностями в культивировании, а также дал ему наставления, которые позволили ему достичь пятого уровня.

Благодаря его наставлениям Дань Чи вышел на новый уровень культивирования. Эти семь дней открыли Дань Чи целый новый мир боевого дао.

Вдобавок ко всему расширилась и его картина мира, что придало ему уверенности в своих силах.

Поэтому, хоть он и стоял лицом к лицу с инспектором Небесной Секты десятого уровня, он ни капли не трусил. Более того, он сам бросил противнику вызов.

Вкупе с уверенной победой Цзян Чэня Дань Чи обладал несомненным психологическим преимуществом.

Инспектор девятого ранга, одетый в синюю мантию с тремя звездами сразу понял, к чему все идет. Он невозмутимо фыркнул и вышел вперед: — С древних времен солдат воюет с солдатом, а генерал - с генералом. Я - инспектор Небесной Секты девятого ранга, и я готов сразиться с любым экспертом Королевского Дворца Пилюль, кроме Дань Чи.

Его появление тут же сняло образовавшееся напряжение.

Было очевидно, что этот инспектор по имени Хуа тоже понимал, что победа Цзян Чэня - сильный психологический козырь, а потому Фэн Бэйдоу уже не был уверен в безоговорочной победе над Дань Чи.

Он был вынужден выступить вперед и прийти своему начальнику на помощь.

Он был уверен, что никто из Дворца, кроме Дань Чи, не сможет его победить.

Если он победит, чаша весов снова склонится на сторону Небесной Секты. И тогда Фэн Бэйдоу не будет в таком проигрышном с точки зрения боевого духа положении.

Фэн Бэйдоу был обрадован и даже проникся уважением к сообразительному подчиненному. Он усмехнулся: — Хуа Цяньшань - инспектор девятого ранга. Он - моя правая рука. Дань Чи, если кто угодно, кроме тебя, сможет одолеть его, Небесная Секта признает поражение.

Фэн Бэйдоу слегка улыбнулся, найдя выход из неловкой ситуации.

Дань Чи же с насмешливой улыбкой многозначительно посмотрел на него. Вдруг на его устах появилась странная улыбка, и он рассмеялся:

— Посланник Фэн, ты что, сбегаешь с поля боя и посылаешь вместо тебя своего подчиненного? Не подумают ли все окружающие, что ты трусил? Хваленый посланник Небесной Секты избегает битвы, не навредит ли такая новость репутации Небесной Секты?

«Ты, Фэн Бэйдоу, хочешь послать вместо себя своего человека и избежать неловкости? Это просто трусость!»

Дань Чи собирался прижать его, чтобы не оставить ему путей к отступлению.

И его слова явно задели Фэн Бэйдоу. Избегаю битвы? Дань Чи, ты слишком много о себе возомнил. Не будет никакой разницы, если ты сразишься со мной после того, как твой Дворец справится с Хуа Цяньшанем.

— Ха-ха, ну разве же это не самообман? Если мой Дворец справится с Хуа Цяньшанем, по какому праву будет Небесная Секта рассчитывать на еще одну схватку? Посланник Фэн, если ты будешь трястись от страха и бегать от опасности, у тебя точно не будет ни единого шанса на победу в третьем матче!

Дань Чи продолжил давить на посланника, чтобы загнать того в угол.

И, нужно сказать, его психологическое давление оказалось довольно эффективным. Фэн Бэйдоу снова оказался в неловком положении после нескольких слов Дань Чи.

Даже разные тяжеловесы Области Мириады чувствовали, что Дань Чи полностью доминировал над Фэн Бэйдоу.

Могущественный инспектор Небесной Секты Десятого ранга боялся выйти на поле боя? В глазах собравшихся это склоняло чашу весов в пользу Дань Чи.

Дань Чи дерзко улыбнулся и повернулся к Вице-главе Сюань Чжэню:

— Сюань Чжэнь, будет славно, если ты победишь, но даже если проиграешь, ничего страшного.

Сюань Чжэнь слегка кивнул. Он совсем успокоился после слов Дань Чи; ему оставалось лишь показать все, на что он способен.

Хуа Цяньшань находился на пике второго уровня сферы мудрости.

Вкупе с наследием Небесной Секты его сила впечатляла. Когда битва началась, Сюань Чжэню пришлось все время защищаться.

К счастью, он не просто так получил должность вице-главы Королевского Дворца Пилюль.

Хотя он все время защищался, у зрителей не складывалось впечатления, что ему грозит скорое поражение.

Пусть атаки Хуан Цяньшаня были многочисленны и мощны, словно морские приливы, Сюань Чжэнь мастерски отбивал его удары. Порой он демонстрировал свое искусство, проводя блестящие контратаки, не позволяя Хуа Цяньшаню полностью сконцентрироваться на нападении.

Ритм схватки заморозил зрителей.

Хотя битва была не такой яркой, как бой Цзян Чэня с Санчейзером, знающие видели в этой схватке куда больше, чем могло показаться непосвященным.

Кроме нескольких экспертов сферы мудрости, даже несколько культиваторов на пике изначальной сферы могли постигнуть лишь малую толику этого боя.

Что же до четырех великих сект шестнадцати королевств, для них все это выглядело как одно большое представление. Они знали одно: схватка была захватывающей, но не понимали, что делает ее такой увлекательной.

Единственным исключением был Цзян Чэнь.

Он неотрывно следил за схваткой, подмечая мельчайшие детали.

Воспоминания из прошлой жизни сами по себе давали ему преимущество над окружающими. К тому же, благодаря Божественному Оку и Злому Золотому Оку он видел куда больше, чем остальные.

Таким образом, бой, который не мог постигнуть даже Патриарх Таузендлиф, был чрезвычайно увлекателен и познавателен для Цзян Чэня. Он мог видеть самую суть боя.

«Эксперты сферы мудрости обладают удивительным стилем боя. Они то сдержаны, то стремительны. Они двигаются с поистине небесной легкостью, играючи переходя из защиты в нападение и наоборот. Если бы в такой битве попробовал поучаствовать культиватор изначальной сферы, скорее всего, он бы не выдержал и одного удара».

Цзян Чэнь продолжал наблюдать и размышлять.

В мире боевого дао разница между сферами боевого дао была подобна разнице между небом и землей.

Культиватор сферы истинной ци был бы за секунду убит культиватором духовной сферы, а патриархи изначальной сферы могли одолеть всех культиваторов духовной сферы.

Теперь, наблюдая за этим боем, Цзян Чэнь отчетливо понимал, что с точки зрения эксперта сферы мудрости культиваторы изначальной сферы - не более, чем муравьи!